

УДК 14:378

Анна Владимировна Климович¹, Сергей Александрович Жук²¹канд. филос. наук, доц., доц. каф. философии и экономики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина²преподаватель-стажер каф. всеобщей истории
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина**Hanna Klimovitch¹, Sergej Zhuk²**¹Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Economics
of Brest State A. S. Pushkin University²Trainee Teacher at the Department of General History
of Brest State A. S. Pushkin Universitye-mail: ¹ksisa@yandex.by; ²sergej.zhuk.98@mail.ru

ОБРАЗ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Ф. ФУКУЯМЫ И Ф. ФОН ХАЙЕКА: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Произведен анализ идей Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека относительно особенностей становления и развития либерально-демократической цивилизации как социально-политического и культурного феномена. Осуществлена реконструкция генезиса социально-политической философии ученых, выявлены некоторые особенности методологии их исследований. Выделены и обоснованы сходства и различия в трактовке вышеупомянутыми мыслителями феномена либерально-демократической цивилизации.

The Image of the Liberal Democratic Civilization in the Socio-Political Philosophy of Francis Fukuyama and Friedrich Hayek: a Comparative Analysis

The article analyzes the ideas of F. Fukuyama and F. von Hayek concerning the features of the formation and development of liberal-democratic civilization as a socio-political and cultural phenomenon. The author reconstructs the Genesis of the socio-political philosophy of scientists, reveals some features of the methodology of their research. Similarities and differences in the above-mentioned thinkers' interpretation of the phenomenon of liberal-democratic civilization are highlighted and justified.

Введение

Глобальные вызовы современной цивилизации остро ставят проблемы оптимального выбора при определении парадигм развития общества. Опыт Западной цивилизации в построении системы, обеспечивающей максимально эффективное удовлетворение потребностей человека, сложно переоценить. Именно в этом цивилизационном ареале сформировались системообразующие для современности феномены (часто возникавшие как эпифеномены исторических процессов, типа модернизации): научный метод, экономика свободного рынка, массовая культура; в результате имманентных процессов развития Запада были конституированы такие категории, как демократия (от либеральной до плебисцитарной), разделение властей, общественный договор. Нельзя отрицать, что незападные общества испытали значитель-

ное влияние как в области модернизации в целом, так и в вестернизации – в частности.

Западная наука не единожды (в разные исторические периоды и с различных методологических позиций) рассматривала феномен Запада как исторической и социокультурной общности. Спектр оценок, как и спектр теоретико-методологических установок, довольно широк, даже исследователи одного направления, осмысливавшие социальную реальность в различных социально-политических, геополитических и экономических контекстах, расставляют акценты, подчеркивая специфику и особенности тех или иных сторон Западной цивилизации. В либеральной мысли XIX–XX вв. Западная цивилизация часто определяется как цивилизация свободы, достоинства, инициативы или индивидуализма. Причем этот образ рисуется или как программа развития («образ грядущего»), или как репрезентации реальности («образ реальности»).

Тема места и роли Западной цивилизации в современном мире является центральной в исследованиях современного американского философа Фрэнсиса Фукуямы, к ней же на протяжении научной карьеры не раз обращался австрийский и англо-американский экономист и философ Фририх Август фон Хайек.

Социально-политические и философские идеи американского и австрийского ученых не единожды становились объектом научной рефлексии в отечественной науке, а также широко распространены в общественно-политическом дискурсе.

Актуальность и известность работ Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека, в свою очередь, обусловила формирование широкого спектра оценок их научной деятельности. Однако компаративный анализ взглядов философов на природу и специфику либерально-демократической цивилизации в философской и политической науке еще не осуществлялся.

И Ф. Фукуяма, и Ф. фон Хайек в своих научных изысканиях используют различные интеллектуальные конструкты, определяющие Западную цивилизацию: Запад, Западная цивилизация, страны Запада, Западно-христианская цивилизация, общества «конца истории». С целью избегания неясности для обозначения Запада как социокультурной суперсистемы в рамках статьи будет использован термин «либерально-демократическая цивилизация», который следует понимать как образ (репрезентацию) Западной цивилизации в социально-политических концепциях Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека.

В статье будет предпринята попытка компаративного анализа либерально-демократической цивилизации в социально-политических концепциях Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека.

Для достижения цели предполагается:

- 1) определить факторы, оказавшие влияние на формирование социально-политических идей Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека;
- 2) выявить механизмы формирования либерально-демократической цивилизации в понимании обоих философов;
- 3) обозначить особенности либерально-демократической цивилизации как исторического и социокультурного феномена в трактовке Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека.

Прежде чем перейти непосредственно к компаративному анализу, необходимо отметить, что философские воззрения и Ф. Фукуямы (в большей степени)¹, и Ф. фон Хайека (в меньшей степени) претерпели трансформации, связанные как с изменениями социально-политических, геополитических, экономических и научных контекстов, так и с пересмотром авторами своих собственных взглядов. В статье осмысливается концепция «конца истории» Ф. Фукуямы, разработанная в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг., и социально-политические взгляды Ф. фон Хайека конца 1930-х – 1940-х гг., когда им была написана одна из наиболее известных работ «Дорога к рабству», в которой высказаны основные идеи ученого о судьбе Западной цивилизации.

Факторы дискурса, или хвост, который виляет собакой

Фридрих фон Хайек окончил Венский университет; в 1927 г. вместе с Людвигом Фон Мизесом основал Австрийский институт экономических исследований, в 1931 г. переехал в Лондон, где работал в Лондонской школе экономики и политических наук. Принимал активное участие в полемике со сторонниками как коммунизма, так и фашизма. После Второй Мировой войны переехал в США, где преподавал в Нью-Йоркском и Чикагском университетах.

Ф. фон Хайек является одним из наиболее ярких представителей Венской экономической школы, представлявшей позиции классического либерализма в экономике. Несомненно, теоретико-методологические подходы этой экономической школы, а также ее достижения в познании социальной реальности оказали значительное влияние на социально-политические воззрения фон Хайека, например, в наделении ведущей ролью принципов экономики свободного рынка и реализации рыночных механизмов регулирования экономической системы в устойчивости демократической политической системы. «Логоцентризм» социально-политических взглядов ученого целесообразно выразить, используя метафоры «текучесть»,

¹Социально-политическая философия Ф. Фукуямы действительно весьма противоречива и непоследовательна, однако, по-видимому, обладает некоторым внутренним единством.

«спонтанность», «самоорганизация». Так, в его философии права разделяется стихийно возникающее «право» и иерархичное, и относительно стационарное «законодательство», причем философ однозначно отдает пальму первенства первому.

Ф. Фукуяма получил классическое высшее образование в университетах США, входящих в «лигу плюща», стажировался во Франции под руководством Ж. Деррида. В 1980 г. Ф. Фукуяма под руководством С. Хантингтона защитил диссертацию в области политологии по проблемам советской геостратегии на Среднем Востоке. Работал в Государственном Департаменте США, в настоящее время преподает в Стэнфордском университете [1].

Ф. Фукуяма был верным последователем философской концепции Г. Гегеля и его интерпретатора А. Кожева. В целом философия «раннего» Фукуямы может быть осмыслена через конструкт «философия Гегеля – Кожева – Фукуямы», в котором причудливо переплетаются элементы концепций Гегеля и Кожева, а также его собственных философских воззрений. Закономерно, что включение в постнеклассический дискурс социогуманитарного знания, испытывавшего в конце 1980-х гг. значительное влияние междисциплинарных научно-исследовательских программ, постмодернистских и постструктуралистских идей, интеллектуальных конструктов и методологических принципов современной науки с ее телеологизмом, верой в прогресс и возможность достижения истины, вызвала не только закономерную критику, но и в некоторой степени методологическое неприятие как самого постулирования проблемы (нелинейное или нелинейно-анархическое восприятие истории), так и конкретных путей ее решения.

Таким образом, и Ф. Фукуяма, Ф. фон Хайек рассматривают либерально-демократическую цивилизацию с «удобных» для них теоретико-методологических позиций. Ф. фон Хайек строит свою аргументацию исходя из экономической сферы жизни общества, а Ф. Фукуяма – во всемирно-историческом и философском контексте.

Концепции либерально-демократической цивилизации обоих ученых были сформированы в различных культурных, научных и исторических контекстах. И фон Хайек, и Фукуяма являются носителями

западной цивилизационной идентичности. При этом Ф. фон Хайек был значительно ближе европейской культурной традиции, а Ф. Фукуяма – американской. Однако с большой долей вероятности можно допустить, что они этим контекстом не ограничены. Еще в конце 1990-х гг. в работах П. Бергера и С. Хантингтона был эмпирически установлен более высокий уровень (уровень цивилизации – уровень мировой цивилизации) абстракции идентичности в среде интеллектуалов («клубная культура интеллектуалов») и бизнесменов («давосская культура») [2, с. 14, 17]. Интеллектуал, являясь частью социокультурной суперсистемы, в силу специфики своей трудовой деятельности, в особенности в последние столетия, неизбежно выходит за пределы «своего цивилизационного ареала», неизбежно находясь не только в автохтонном, но и в глобальном контексте. Мы полагаем, что научные контексты разнятся в большей мере, т. е. исследователи изучали социальную реальность исходя из различных парадигм: фон Хайек является представителем постклассической науки, а Фукуяма – постнеклассической; это предопределяет различия как в видении мира, так и в выборе инструментов познания.

Факторы, оказавшие влияние на социально-политические взгляды мыслителей, также существенно отличаются. Ф. Фукуяма формулировал концепцию «конца истории» в условиях триумфа Запада: демократический транзит в странах Центральной и Восточной Европы, дезинтеграция СССР, резкое повышение роли Западного мира в решении мировых проблем и др. Сам исторический процесс как бы «подсказывал» ученому позитивный сценарий для Запада. Все это и предопределило универсалистский и мондиалистский подход к исследованию мира: переход большинства обществ к либерально-демократической модели развития является неизбежным, все не покорившиеся неизбежно станут аутсайдерами, а присоединившиеся смогут стать полноправными членами «земного Эдема», имя которому либерально-демократическая цивилизация. Манифест «нового единого мира» был постулирован Ф. Фукуямой в статье «Конец истории?», опубликованной в журнале «National interest» летом 1989 г. [3] и книге «Конец истории и последний человек», вышед-

шей в свет в 1992 г., в которой более полно и системно излагались взгляды автора [4].

Ф. фон Хайек формулировал основные положения своей социально-политической философии в условиях конфликта глобальных проектов мирового развития и геополитического противостояния с государствами Оси. Являясь последовательным сторонником либерализма, философ критиковал и фашизм, и коммунизм. Истоки парадигмы «дороги к рабству» лежат в его исследованиях 1920-х гг. Однако впервые основные идеи его социально-политической философии были кратко изложены в статье «Свобода и экономическая система», которая была опубликована в журнале *Contemporary Review* в апреле 1938 г., а в 1939 г. перепечатана в расширенном виде в одном из выпусков серии «Брошюр по общественно-политическим вопросам», выпускавшихся под редакцией профессора Г. Д. Гидеонса в Чикагском университете [5, с. 4]. Книга же «Дорога к рабству» была опубликована в 1944 г. Исследования фон Хайека 1930-х – 1940-х гг. носят ярко полемический характер, что объясняется рядом причин. Во-первых, они были осуществлены в условиях распада миропорядка Версальско-Вашингтонской системы, когда сама модель либерально-демократического развития ставилась под вопрос как геополитическими противниками, предлагавшими коллективистские парадигмы развития, так и акторами внутри самого либерально-демократического мира.

Во-вторых, с середины 1940-х гг., когда судьба противостояния во Второй Мировой войне была предрешена, остро встал вопрос о выборе моделей послевоенного мироустройства. Закономерно, что идеи, изложенные в книге «Дорога к рабству», наряду с философией Л. Штрауса стали одной из теоретико-методологических основ «неоконсервативной волны», сыгравшей значительную роль в окончании Холодной войны.

Таким образом, можно утверждать, что в наибольшей степени на формирование социально-политической философии Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека оказали влияние именно социально-политические факторы. Важную роль в становлении воззрений мыслителей сыграли и научно-исследовательские программы, в рамках которых происходило развитие их личностей и способов осмысления ими социальной реальности.

При любом осмыслении истории развития философской мысли ее исследователь сталкивается со старой дилеммой, варианты решения которой предлагались начиная с Аристотеля и заканчивая Р. Бартом и Ж. Дерридой: что и в какой степени оказывает влияние на тексты автора и дискурс, иначе говоря: хвост виляет собакой или все-таки собака хвостом? Можно предположить, что определяющее влияние на формирование социально-политической философии Ф. Фукуямы оказал именно многогранный контекст эпохи, что ознаменовалось попыткой актуализировать идею «конца истории». А «виляние хвоста собакой» вылилось для философа в необходимость кардинального переосмысления своих взглядов уже через десятилетие. Вместе с тем нельзя отрицать уникальность взглядов Ф. Фукуямы, а также влияние его идей на социогуманитарное знание и геостратегию США, в особенности в 1990-е – начале 2000-х гг.

Ф. фон Хайек гораздо последовательнее американского философа. Его базовые подходы к изучению социальной реальности не претерпели фундаментальных сдвигов на протяжении всей его научной карьеры, хотя, конечно же, имманентно эволюционировали. Идеи индивидуализма, экономической свободы, рационального сотрудничества между индивидами являются основой его интеллектуальных изысканий. Поэтому, возвращаясь к метафоре «хвост и его собака», можно сделать вывод, что, с точки зрения Ф. фон Хайека, «хвост собаки» управляется самой «собакой».

Формирование либерально-демократической цивилизации: экономический и идеологический аспекты

Для понимания концепций Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека необходимо четкое задание исходных точек анализа, т. к. именно они детерминируют аргументацию авторов. Необходимо отметить, что для Фукуямы свобода – важнейший конструкт, весь всемирно-исторический процесс может быть рассмотрен как обретение человечеством истинной свободы [3, с. 134]. Философ считает, что конец истории в гегельянском понимании возможен только с той разницей, что смысл всемирно-исторического процесса заключается не в воплощении Абсолютного Духа (в т. ч. и в наилучшей форме прав-

ления), а в полной и окончательной победе либеральной демократии в качестве единственной альтернативы развития мира.

Фон Хайек определяет исходную точку анализа более «материалистично», что характерно для либеральной парадигмы с ее стремлением к рационализации поведения человека. Это индивидуализм. Либерально-демократическая цивилизация, как считает философ, по своей природе индивидуалистичная, но не эгоистичная. Ф. фон Хайек определяет основные черты индивидуализма: уважение к личности как таковой, т. е. признание абсолютного приоритета взглядов и пристрастий каждого человека в его собственной сфере деятельности, сколь бы узкой она ни была, а также убеждение в желательности развития индивидуальных дарований и наклонностей [5, с. 12]. Также фон Хайек отмечает, что сознательно не оперирует категорией «свобода», что, по-видимому, связано как с «метафизичностью» конструкта, что создает дополнительные затруднения для исследования в контексте «экономоцентричного» подхода, а также с девальвацией понятия «свобода» в общественном и научном дискурсе 1930-х – 1940-х гг. Вместо нее используется категория «терпимость» (толерантность), которая, по мнению ученого, наполнилась смыслом в Новое время, однако в условиях глобальных вызовов коммунизма и фашизма может окончательно исчезнуть. Таким образом, исходные точки анализа Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека довольно близки. Категории «свобода» и «индивидуализм» + «терпимость» позволяют создать широкий «эвристический коридор» для исследования, т. к. несут смысл в экономической, социальной, политической и духовной плоскости.

Фукуяма рассматривает либерально-демократическую цивилизацию во всемирно-историческом контексте, а Хайек – как историческое явление и этап развития Западной цивилизации. Вместе с тем фон Хайек, что следует из анализа его научных текстов, и в особенности публицистических работ, не ставит знака равенства между либерально-демократическим устройством и смыслом и результатом развития Западной цивилизации.

Таким образом, принципиальным отличием социально-политической философий Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека является разный уровень абстракции при исследовании

социальных, политических, экономических, культурных процессов. Ф. Фукуяма абстрагируется до уровня всемирно-исторического процесса, а фон Хайек – до уровня цивилизации (социокультурной суперсистемы).

В результате исследования взглядов Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека построены модели, в которых рассматриваются механизмы формирования либерально-демократической цивилизации. Авторами уже была опубликована модель достижения конца истории в видении Ф. Фукуямы [6, с. 43]. По мнению американского философа, всемирная история начинается ровно в тот момент, когда среди «первых людей» зарождаются отношения господства – подчинения. Весь всемирно-исторический процесс понимается как борьба за обретение свободы для каждого человека, т. к. последняя является его фундаментальным свойством как биологического вида и является таковой исходя из человеческого достоинства.

Необходимо подчеркнуть, что Ф. Фукуяма в исследованиях конца 1980-х – начала 1990-х гг. не осмысливает «материалистическую» природу феноменов свободы, достоинства, признания, определяя их как своеобразные «черные ящики». Основательно проблема природы этих фундаментальных свойств человека будет рассмотрена философом только в последних работах, прежде всего в книге «Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия» (2018) [7, с. 15–22, 23, 54–69]. Наряду со стремлением к свободе драйвером всемирно-исторического процесса выступает и жажда признания, которая в определенной степени соотносится с «яростным духом» (тимосом). Это понятие было впервые введено в научный оборот Платоном и рассматривалось им, наряду с разумным и страстным началом, как часть души. Таким образом, по мнению Ф. Фукуямы, ключевыми факторами, оказывающими влияние на всемирно-исторический процесс, являются свобода, жажда признания и тимос, причем их воплощение, как считает философ, возможно только при либерально-демократическом строе, а с учетом телеологичности истории глобальный триумф либеральной демократии на уровне идей видится закономерным, если не предопределенным.

Идеи воплощаются в мировой истории вполне «материально»: либеральная

демократия возможна благодаря развитию науки и модернизации общества, что актуализирует сам феномен либеральной демократии как воплощение идеи свободы и реализации тимоса и жажды признания во всемирно-историческом процессе. Поэтому для достижения либеральной демократии необходима реализация двух идей: свободы и равенства [4, с. 17], что позволяет определить общественный строй, основанный на

них, как устойчивый. Следовательно, их полная реализация (или воплощение) во всемирно-историческом процессе знаменует окончание всемирно-исторического процесса, т. е. «конец истории».

Механизм перехода к либерально-демократической цивилизации в парадигме «Дороги к рабству» четко локализован в историческом времени – пространстве (рисунок 1).

Рисунок 1. – Модель механизма формирования либерально-демократической цивилизации в социальной философии Ф. фон Хайека

Либерально-демократическая цивилизация в понимании Ф. фон Хайека четко локализована в Западной цивилизации. Триггерами формирования ее идеи являются античная философская традиция и христианское религиозно-этическое учение. Индивидуализм полностью утвердился в эпоху Возрождения, изменив сами принципы организации общества, предложив саморегулируемые модели. Таким образом, формировалась система, «при которой люди могли хотя бы пытаться сами организовать свою собственную жизнь, при которой перед человеком открылась возможность познакомиться с разными формами жизни и выбрать между ними» [5, с. 41].

Надо отметить, что Ф. фон Хайек считает Средние века периодом триумфа коллективизма. С точки зрения успехов античности, воплотившихся в индивидуалистической традиции философии и христианском религиозно-этическом учении, этот период является шагом назад. Такая оценка, на наш взгляд, является слишком тенденци-

озной. Так, например, французский историк и философ Ф. Бродель в фундаментальном труде «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» приходит к выводу, что институционализация капиталистической мир-системы относится еще к Позднему Средневековью, в т. ч. подчеркивает важность индивидуалистической традиции в развитии торговли в первой половине второго тысячелетия нашей эры [8, с. 14–52, 95, 332–339; 9, с. 344, 395]. Известный российский философ А. А. Ивин также определяет средневековую европейскую цивилизацию как синтезную, т. е. включающую элементы как коллективистского, так и индивидуалистического «полюсов» человеческого сознания [9, с. 36, 38, 43].

Становление либерально-демократической цивилизации происходило в несколько этапов. Первый из них («протомодернизация») начался в республиках Северной Италии, а затем начал распространяться на запад и на север, через Францию и юго-западную Германию – в Нидерланды и на

Британские острова. Он затронул только те общества, в которых существовали традиции демократического управления, не было «политической деспотии», развиты были институты экономической сферы [5, с. 42]. Успехи протомодернизации способствовали политической модернизации. Наибольших успехов она достигла в Нидерландах и Англии и впервые получила возможность свободно развиваться и лечь в основу общественно-политической жизни этих стран.

На втором этапе либерально-демократическая цивилизация активно развивалась в Англии и Новом Свете. На протяжении всего этого периода истории общественное развитие шло в направлении освобождения индивидуума от уз, заставлявших его придерживаться в повседневной деятельности форм, предписанных обычаем, традицией или законом. Одним из ярких последствий политической и экономической модернизации стал рост научного знания. Это явление особо акцентируется в концепции «конца истории» Ф. Фукуямы. Таким образом, осознание того, что стихийные, никем не направляемые усилия отдельных людей могут в конечном счете привести к возникновению

сложной, разветвленной структуры экономической деятельности, пришлось только после того, как этот процесс продвинулся достаточно далеко.

Несмотря на ряд обозначенных особенностей, и фон Хайек, и Фукуяма считают, что Западная цивилизация развивается в рамках либерально-демократической парадигмы. Ученые очевидно солидарны с мнением О. Конта: «Извечная болезнь Запада: бунт индивидуума против вида» [5, с. 49].

Облик либерально-демократической цивилизации

Произведем анализ образа либерально-демократической цивилизации в социально-политических философиях Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека. Для этого следует выделить и исследовать те элементы, которые делают, согласно упомянутым мыслителям, эту цивилизацию самой собой, детерминируют ее устойчивость и создают ей позитивную программу развития.

Основные элементы, формирующие облик либерально-демократической цивилизации, в концепции Ф. Фукуямы представлены на рисунке 2.

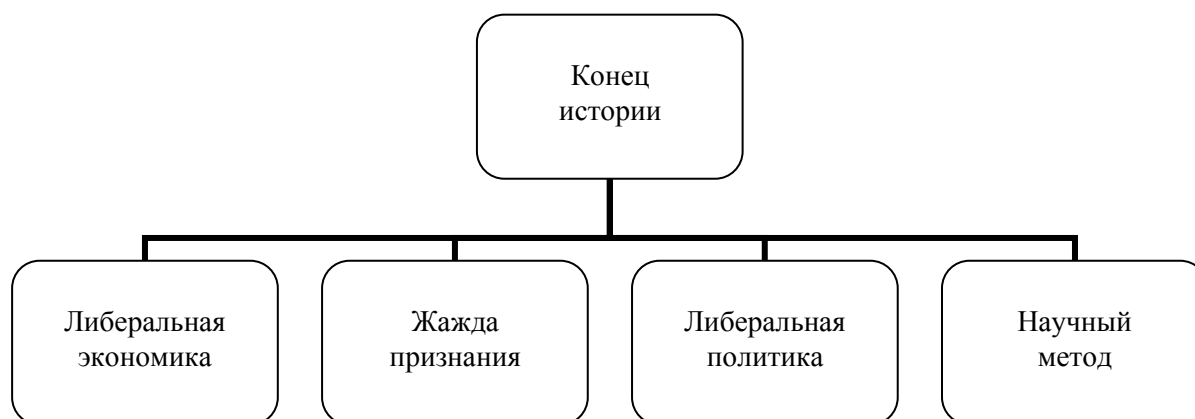

Рисунок 2. – Структура либерально-демократической цивилизации по Ф. Фукуяме

Таким образом, структура либерально-демократической цивилизации включает четыре элемента, которые только в совокупности обеспечивают ей устойчивость.

Под либеральной экономикой Ф. Фукуяма понимает экономику свободного рынка. Философ сознательно не использует категории «капитализм» из-за ее своеобразной коннотации в эпоху Холодной войны, заменяя ее более нейтральным конструктом «экономика свободного рынка». К со-

жалению, в работах исследуемого периода философ подробно не изучает специфики функционирования экономики в рамках либерально-демократической цивилизации.

Основываясь на волне успехов в неоконсервативных реформах и дезинтеграции Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, Ф. Фукуяма делает вывод, что эволюция в направлении децентрализации принятия решений становится практически неизбежной для любой индустриальной цивилизации.

стриальной экономики, которая надеется стать «постиндустриальной» [4, с. 62]. По мнению Ф. Фукуямы, планирование эффективно в эпоху «угля, стали и тяжелой промышленности», однако перестает быть таковым в информационную эпоху. Корреляция между развивающейся экономикой и переходом к либерально-экономической парадигме, таким образом, очевидна. Во-первых, демократия способна быть посредником в сложной паутине взаимных интересов, создаваемых современной экономикой (функциональный подход). Во-вторых, авторитарные режимы эпохи биполярного мира имели тенденцию к вырождению и кризису, что делает их неэффективными в процессе управления экономикой. В-третьих, успешная индустриализация порождает общества среднего класса, а этот средний класс требует участия в политике и равенства прав.

Под либеральной политикой Ф. Фукуямой понимается либеральная демократия, сочетающая процедурный подход (проведение всех демократических процедур в соответствии с нормами действующего законодательства), эффективные демократические институты, институты гражданского общества и др.

Ф. Фукуяма рассматривает человека как совокупность трех элементов: человека экономического, человека социального и тимоса. По мнению философа, тимос – это сторона личности, которая является основным источником таких эмоций, как гордость, гнев и стыд, и она не сводима ни к желанию, с одной стороны, ни к рассудку – с другой [4, с. 162]. Вместе с тем философ разделяет конструкты «тимос» и «жажда признания». На самом же деле, продолжает Ф. Фукуяма, самоутверждение, возникающее из тимоса, и эгоистичность желаний – это весьма различные явления.

По мнению Ф. Фукуямы, христианство создало все условия, чтобы открыть дорогу к либеральной демократии, в которой все равны и свободны уже в этом мире. Однако путь этой идеи не был бесконечной дорогой триумфа. Логика «конца истории» позволяет сделать следующий вывод. Раб в начале истории отвергает свободу ради жизни в бесчестии, а в «конце истории» вновь достигает статуса свободного. Последний человек подобен первому человеку

тем, что он не рискует жизнью. Для первого человека причина – страх, для последнего – отсутствие смысла. Последний человек знает, что незачем рисковать жизнью ради какой-то великой цели, во имя свободы, идентичности, жизни. Верность флагу, которая вела людей на отчаянные акты храбрости и самопожертвования, последующей историей была квалифицирована как глупый предрассудок. Фукуяма пишет: «Современный образованный человек вполне удовлетворен видением дома и одобрением самого себя за широкие взгляды и отсутствие фанатизма» [4, с. 248]. Более того, в этом аспекте Фукуяма согласен не с кем иным, как с Ф. Ницше. Для Фукуямы последний человек – это человек, который «так выпячивает грудь... ах, даже и не имея груди» [4, с. 251].

Драйвером исторического развития либерально-демократической цивилизации является мегалотимия – стремление человека, которому, чтобы его признали вышшим по сравнению с другими, как правило, из-за раздутой и тщеславной самооценки. Однако в конце истории она становится лишней, более того, является угрозой самому «концу истории». Мегалотимия заменяется изотимией – это желание получить признание в качестве равного другим людям. Однако, как отмечает Фукуяма, в долгосрочной перспективе либеральная демократия может быть подорвана изнутри либо избытком мегалотимии, либо избытком изотимии, причем первое будет представлять в конечном счете большую угрозу демократии, чем второе.

Цивилизация, которая предается необузданной изотимией, фанатически стремится исключить любые проявления неравного признания, быстро упрется в пределы, положенные самой природой. По мнению Ф. Фукуямы, нельзя ставить знак равенства между мужчиной и женщиной (наряду с принадлежностью к человеческому роду они имеют ряд специфических черт), здоровым и больным и др. Для философа обществом, в котором абсолютизирован принцип изотимии, является не либеральная демократия, а коммунизм [4, с. 207]. В таком обществе должна работать формула «единство в многообразии». Сама природа и логика всемирно-исторического процесса изживают тотальную изотимию.

С другой стороны, мегалотимия сохраняется в постисторическом обществе либеральной демократии, в эгалитарном и демократическом мире. Фукуяма отмечает, что некоторая степень мегалотимии есть необходимое условие для самой жизни. Цивилизация, лишенная тех, кто желает быть признанным выше других, которая не подтверждает каким-либо образом здравость и добрую природу такого желания, будет бедна литературой и искусством, музыкой и интеллектуальной жизнью. Мегалотимия опасна для либерально-демократического общества. Без мегалотимии ремёсла и промышленность будут косны и неизменны, а технология – второсортна. Наверное, самое важное – она не сможет защитить себя от другой «цивилизации», зараженной мегалотимией в высокой степени, граждане которой будут готовы расстаться с уютом и безопасностью и не побоятся рискнуть жизнью ради господства [4, с. 176].

Необходимо отметить, что Ф. Фукуяма не говорит о конкретных сроках триумфа либеральной демократии, ее полной и окончательной победы: «конец истории – это не то, что уже есть, а то, что должно быть» [11, р. 67].

Образ либерально-демократической цивилизации в социальной философии Ф. фон Хайека несколько более «материалистичен». Либерально-демократическая цивилизация, с его точки зрения, организована вокруг рынка. Хайек отмечает, что экономическая свобода является предпосылкой любой другой свободы. Экономическая свобода – это «свобода экономической деятельности, неизбежно влекущая за собой риск и ответственность, связанные с правом выбора» [5, с. 41]. Вместе с тем либерализм не является системой правил и норм, которые не могут быть изменены. Очевиден, исходя из этого, принцип, что государству необходимо опираться на стихийные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению [5, с. 4–17]. Поэтому в либерально-демократической цивилизации в целях ее сохранения и укрепления необходимо создание системы, позволяющей извлечь максимальную пользу из принципа свободной конкуренции. Даже будучи последовательным сторонником экономического либерализма, фон Хайек допускает применение планирования, особенно в условиях гео-

политических вызовов и военных конфликтов, когда создана серьезная угроза самим основам либерально-демократической цивилизации. Однако когда планирование и регулирование достигает критической массы, экономическое развитие останавливается и эффективность экономической системы начинает снижаться.

Также исследователь отмечает, что «и конкуренция, и централизованное руководство становятся плохими и неэффективными методами, если применяются не в полную силу; это разные средства решения одной и той же задачи, и смешение их приведет лишь к тому, что ни одно не окажется успешным и результат будет хуже, чем при последовательном применении чего-то одного» [5, с. 87]. Таким образом, планирование и конкуренцию необходимо совмещать только тогда, когда планирование будет способствовать конкуренции, а не действовать против нее.

Конкуренция в экономике позволяет сложным экономическим системам эффективно саморегулироваться. Простые системы могут относительно успешно развиваться и в условиях планирования, однако при формировании более сложных механизмов, связанных с экономическим развитием, оно становится неэффективным. В этом и Фукуяма, и Хайек солидарны, однако Фукуяма считает, что планирование эффективно и в индустриальном обществе, а Хайек – только в традиционном. В сложных системах, на взгляд фон Хайека, работает теория неполноты информации. Основным механизмом регулирования экономики в либерально-экономической цивилизации является ценовой механизм. Он позволяет предпринимателям наблюдать за колебаниями сравнительно немногих цен, «как инженер наблюдает за стрелками нескольких индикаторов, и, исходя из них, согласовывать свои действия с действиями остальных» [5, с. 85].

Таким образом, Хайек считает, что капитализм – конкурентная система, основанная на свободном распоряжении частной собственностью. Этот подход разделяет и Ф. Фукуяма. Однако Ф. фон Хайек считает экономическую систему ключевым фактором устойчивости либерально-демократической цивилизации. Ее структура представлена на рисунке 3.

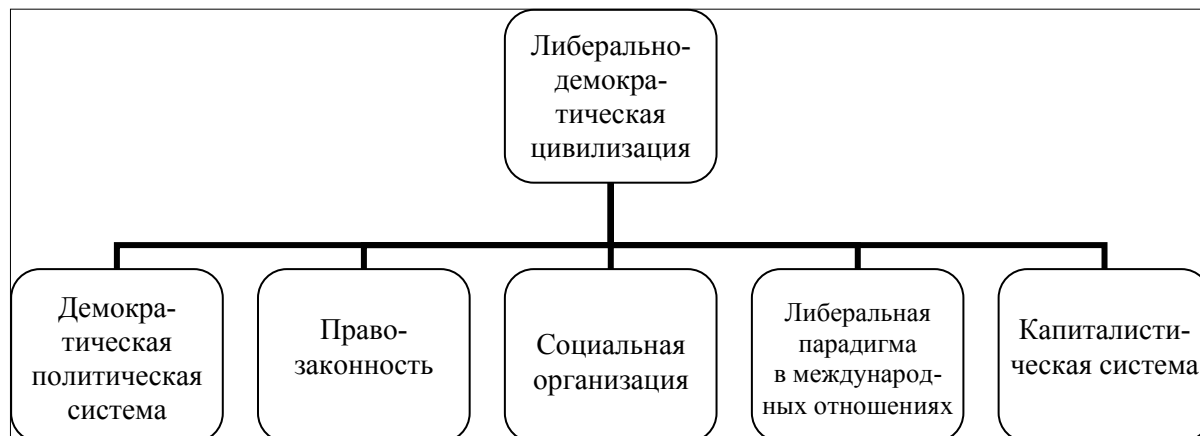

Рисунок 3. – Структура либерально-демократической цивилизации по Ф. фон Хайеку

Концепция правозаконности и ее реализация на практике создает условия для развития экономической системы. Идея правозаконности была институционализирована лишь в либеральную эпоху и является одним из величайших ее достижений не только как гарантия свободы, но и как юридическое ее воплощение. По словам И. Канта (а до него практически так же выразился Вольтер), «человек свободен, когда обязан повиноваться не людям, а лишь одним законам» [12, с. 187]. Принцип верховенства права позволяет субъектам экономики строить рациональные маркетинговые стратегии, цивилизованно решать в суде споры и т. д.

Соответственно, демократическая политическая система является не целью, а побочным продуктом экономической модернизации. И по этому вопросу Фукуяма и Хайек занимают противоположные позиции, что объясняется различными методологическими подходами. Демократия, по мнению австрийского ученого, не может быть фетишем, ибо, будучи им, становится уязвимой и склонной к перерождению в авторитарные и тоталитарные формы, причем под демократическими же лозунгами. Гораздо важнее демократические ценности, которые стали основой модернизации.

Социальная сфера либерально-демократической цивилизации основывается на том, что ни один субъект не может охватить все многообразие потребностей людей, которые соперничают за доступ к имеющимся ресурсам, и четко определить значимость каждой из них. Таким образом, каждый индивидуум является «верховным судьей» своих нужд. Идеальной ситуацией будет

следующая: совпадение индивидуальных и общественных целей.

Либерально-демократическая цивилизация – это цивилизация возможностей и риска, однако и в ней существуют определенные социальные стандарты. Фон Хайек отмечает, что в конкурентном обществе у бедных гораздо более ограниченные возможности, чем у богатых, и тем не менее бедняк в таком обществе намного свободнее человека с гораздо лучшим материальным положением в обществе другого типа.

В либерально-демократической цивилизации каждый должен быть уверен, что ему гарантирован определенный минимум средств к существованию и уровень социальных услуг: кров, еда, одежда. Однако это не должно способствовать понижению деловой активности. Более того, эта «подушка безопасности» создает ряд возможностей для повышения уровня деловой активности. Общество будет успешным только тогда, когда подчиняется «безличным силам рынка». Обществу, которое в условиях рыночной экономики ставит под вопрос всевластие рыночных механизмов, по мнению Хайека, придется подчиняться людям, чья власть будет такой же неконтролируемой, как власть рыночных механизмов, т. е. деспотичной.

Формирование либерально-демократической цивилизации предполагает реформатирование международных отношений в рамках либеральной парадигмы. Вильсоновство + сильная институциональная основа наднациональных структур и институтов – вот наиболее точная характеристика взглядов фон Хайека на теорию международных отношений. Вместе с тем международные отношения рассматриваются им в

контексте экономического развития, что характерно для экономикоцентричных парадигм. Основная угроза порядку и стабильности в международных отношениях, по мнению фон Хайека, исходит от государств, в которых экономика развивается на основе планирования. Например, фашистские государства, авторитарные режимы, коммунистические режимы. Многие виды экономического планирования осуществимы только при условии исключения всех посторонних влияний (автаркия), поэтому результатом такого планирования неизбежно будет нагромождение всякого рода предписаний, ограничивающих свободу перемещения людей и товаров. Перерастая национальные границы, таким образом могут формироваться региональные парадигмы международных отношений, которые будут пытаться строить альтернативные модели современности [5, с. 174].

В либерально-демократической цивилизации национальное государство продолжит оставаться ведущим геополитическим актором и актором международных отношений. Однако его природа, как считает фон Хайек, создает ряд условий для ограничения свобод человека и прежде всего экономических свобод. Таким образом, в концепции фон Хайека, сочетаются принципы национального суверенитета и создания оптимальных условий для развития экономик различных государств в целях обеспечения их развития и экономического выравнивания уровня жизни граждан.

Таким образом, необходимо оптимальным образом перераспределить суверенитет и властные полномочия между национальным государством и наднациональными институтами. Фон Хайек видит оптимальной формой этого федерацию. Федеративный принцип – единственная форма объединения народов, которая может создать стабильную систему международных отношений, не посягая при этом на законное стремление этих народов к независимости, иными словами, это демократия с четко ограниченными полномочиями. В рамках федерации должен быть создан специальный институт с четко ограниченными полномочиями. Международный орган власти, пишет Ф. фон Хайек, эффективно ограничи-

вающий власть государства над индивидуумом, будет одной из лучших гарантий мира.

Заключение

В статье впервые в отечественной науке осуществлен компаративный анализ социально-философских воззрений Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека на природу и специфику либерально-демократической цивилизации, показан ее генезис и развитие.

В рассмотренных выше концепциях социально-политических философий Ф. Фукуямы и Ф. фон Хайека с различных методологических позиций представлены взгляды на природу, историю и структуру либерально-демократической цивилизации. Теоретико-методологические и философские основания этих концепций определили исходные точки анализа и, соответственно, их структуру.

Ключевой категорией в концепции Ф. Фукуямы является категория свободы, а фон Хайека – индивидуализм. Второе важное отличие заключается в том, что в концепции «конца истории» процесс формирования либерально-демократической цивилизации рассматривается во всемирно-историческом контексте, а в парадигме «дороги к рабству» – в контексте истории европейской цивилизации. Если для Ф. Фукуямы идея свободы является целью всемирно-исторического процесса, то в центре интеллектуального поиска фон Хайека – развитие экономической системы и ее взаимодействие с другими сферами жизни общества.

На протяжении всей истории человек освобождался от различных уз и оков, и только в либеральной демократии создаются условия для его реализации. Человек здесь является свободным. И эта свобода, воплощенная в либеральной демократии, есть смысл и итог всего всемирно-исторического процесса. Свобода велика и прекрасна, считает Ф. фон Хайек, однако ее необходимо эффективно обеспечивать. Именно подчинение человека безличным силам рынка сделало возможным развитие цивилизации, которое в противном случае не могло бы осуществиться, именно таким своим подчинением мы день за днем помогаем возведению гигантского здания, чьи масштабы превосходят все, что способен понять любой из нас.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Francis Fukuyama [Electronic resource] // Encyclopedia Britannica. – Mode of access: <https://www.britannica.com/biography/Francis-Fukuyama>. – Date of access: 12.11.2018.
2. Бергер, П. Многоликая глобализация / П. Бергер, С. Хантингтон ; пер. с англ. В. В. Сапова ; под ред. М. М. Лебедевой. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
3. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопр. философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.
4. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Б. Левина. – М. : АСТ, 2007. – 588 с.
5. Хайек, Ф. А. фон. Дорога к рабству / Ф. А. фон Хайек. – М. : Новое изд-во, 2005. – 264 с.
6. Жук, С. А. Интерпретация итогов и результатов всемирно-исторического процесса в философии истории Ф. Фукуямы и Г. Гегеля: историко-компаративный анализ / С. А. Жук, А. В. Климович // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2019. – № 2. – С. 37–47.
7. Фукуяма, Ф. Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия / Ф. Фукуяма. – М. : Альпина паблишер, 2019. – 256 с.
8. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. : в 3 т. / Ф. Бродель. – М. : Прогресс, 1986–1993. – Т. 1 : Структуры повседневности: возможное и невозможное. – 1986. – 624 с.
9. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. : в 3 т. / Ф. Бродель. – М. : Прогресс, 1986–1993. – Т. 3 : Время мира. – 1993. – 679 с.
10. Ивин, А. А. Социальная эпистемология: человеческое познание в социальном измерении / А. А. Ивин. – М. : Проспект, 2017. – 349 с.
11. Fukuyama, F. The Origins of Political Order / F. Fukuyama. – New York : Straus & Giroux, 2011. – 585 p.
12. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М. : Эксмо, 2007. – 736 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.10.2020